

Пушкарева Татьяна Витальевна

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: КООРДИНАТЫ ГУМАНИТАРНОГО ДИАЛОГА

На основе анализа школьных образовательных стандартов, учебных планов, учебников, работ учителей и методистов России и Германии в статье сравниваются особенности современной исторической дидактики двух стран в контексте современного состояния и перспектив развития гуманитарного диалога в этой области. Между немецкой и российской исторической дидактикой зафиксировано основное отличие: если в основе современной немецкой исторической дидактики лежит концепция инклюзивной исторической памяти, то в основе российской – скорее, концепция эксклюзивной исторической памяти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Об утверждении положения об осуществлении муниципального контроля в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий местного значения [Электронный ресурс]: Решение Волгоградской городской Думы от 27.06.2012 № 63/1895. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Состояние окружающей среды городского округа город-герой Волгоград [Электронный ресурс]: доклады о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2012 году. Часть II // Официальный портал Министерства природных ресурсов и экологии Волгоградской области. URL: http://oblkompriroda.volganet.ru/export/sites/oblkompriroda/Old_Portal/folder_5/folder_1/Docs/Doklad_2013_201-300.pdf (дата обращения: 05.12.2013).
12. Чаннов С. Е. Муниципальное право: учебник. М.: Юрайт, 2011. 192 с.

LEGAL FUNDAMENTALS FOR NATURE CONSERVATION ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENTS

Proshina Kristina Yur'evna

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
kristinaproshina@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the nature conservation activity of local governments; the author gives the historical analysis of legislation development in this sphere. Special attention is paid to the regional legislative and law enforcement practice of Volgograd region; the article considers the strategies, by-laws and accounting records of the named region authorities. As a result of the conducted analysis the ways of the state policy ecologization are suggested.

Key words and phrases: ecology; society; protection; control; state; local governments .

УДК 372.893

Культурология

На основе анализа школьных образовательных стандартов, учебных планов, учебников, работ учителей и методистов России и Германии в статье сравниваются особенности современной исторической дидактики двух стран в контексте современного состояния и перспектив развития гуманитарного диалога в этой области. Между немецкой и российской исторической дидактикой зафиксировано основное отличие: если в основе современной немецкой исторической дидактики лежит концепция инклюзивной исторической памяти, то в основе российской – скорее, концепция эксклюзивной исторической памяти.

Ключевые слова и фразы: школьный учебник; историческая дидактика; Россия; Германия; гуманитарный диалог; историческая память; инклюзивная историческая память; эксклюзивная историческая память; *memory studies*.

Пушкарева Татьяна Витальевна, к. филос. н., доцент
*Российский государственный социальный университет
ap-bib@yandex.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: КООРДИНАТЫ ГУМАНИТАРНОГО ДИАЛОГА[®]

Последние федеральные инициативы в России по созданию единого учебника истории Отечества [2] могут привести к кардинальным изменениям в области дидактики истории России, в области учебного книгоиздания в сегменте истории России, который с 90-х гг. XX века до последнего времени развивался как вариативный. Фиксация современного состояния развития исторической дидактики, сравнение ее с европейской («в лице» Германии, которая играет роль не только экономического, но и культурного «локомотива» развития ЕС) позволит выявлять и отслеживать векторы дальнейшего развития как российской, так и немецкой исторической дидактики, определять актуальные координаты гуманитарного диалога между Европой и Россией в этой области.

Проблема преподавания истории в средней школе никогда не носила собственно дидактического характера, она всегда тесно связана с государственной политикой [4], с глобальными историко-культурными ориентациями государств и их объединений, выбором определенных социально-культурных мировоззренческих моделей в разных сообществах [7], а также с решением вполне утилитарного вопроса о том, что и как следует «помнить» и «вспоминать», чтобы жить в лучшем настоящем и будущем [8].

Материалом для сравнительного анализа современной немецкой и российской исторической дидактики в этой статье стали образовательные стандарты (в Германии *Kerncurriculum*), учебные планы, учебно-методические комплекты («Anno» (Bernhard Askani, Elmar Wagener, «Westermann Schulbuch»), «Das waren Zeiten» (Dieter Brückner, Harald Focke, «C. S. Buchner»), «История Отечества» А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной

(издательство «Просвещение»)), работы ведущих специалистов в области исторической дидактики, письменные и устные высказывания ведущих немецких и российских учителей истории.

В российской школе параллельно преподаются две дисциплины — история зарубежная и история Отечества, в разных субъектах Российской Федерации это дополняется изучением истории региональной со своими учебниками, пособиями. В немецкой школе курс национальной и мировой истории един, и в комплексах истории, выпускаемых в каждой из шестнадцати земель, учитывается региональная специфика исторического процесса.

Еще Марк Ферро в своей классической работе, критикуя советское историческое образование, не мог не отметить его систематичность, которая позволяла советским учителям уделять изучению истории «других» народов больше времени и внимания, чем их коллегам за рубежом [4, с. 170]. Та же особенность в современном глобализирующемся мире может оцениваться как своеобразный фактор поощрения изоляционизма.

В российской школе отведено равное количество часов на изучение отечественной и зарубежной истории. О соотношении мировой и отечественной истории в немецких учебниках истории можно судить по соотношению имен, указанных в стандарте для 9 и 10 класса: 72% называемых в учебнике имен приходится на Германию, 14,4% — на Россию, по 7,2% — на США и Францию. Помимо самих занятий истории в немецких школах исторические знания дети получают также на уроках социологии (или политики) — аналог российского обществознания, а также обязательных религиозных (или этических) занятиях. При равном количестве часов на изучение истории в российской школе предлагается учебный материал как минимум в два раза больший, чем в немецкой школе, что затрудняет развитие проблемного подхода на школьных занятиях истории в России.

Современные российские учебники истории типологизируются, исходя из понимания их авторами основ исторического процесса: как *истории государства* (традиционное для отечественной дидактики), *истории людей* или *истории цивилизаций* (инновационные для отечественной дидактики), — и исходя из методических взглядов создателей учебников: степени претворения в них деятельностного, или проблемного, подхода [6].

Для немецких учебников с 5 по 8 класс включительно характерно цивилизационное понимание исторического процесса, рассматривается преимущественно история Европы (Древний Восток, Античность, Средние века, Новое время изучаются как этапы формирования европейской культуры). В 9 и 10 классе, то есть при изучении XX века, история государства играет все большую роль в изложении материала.

Современная историческая дидактика в Германии во многом опирается на парадигму «memory studies» — междисциплинарное направление современной гуманитаристики, нацеленное на изучение исторической, культурной, социальной, групповой памяти в современных обществах и обществах прошлого и с 80-х годов XX века при активном участии французского историка Пьера Нора приобретшее характер своеобразной интеллектуальной моды. Это связано с проводимой стратегией идейного культурного сопровождения, объединенной в новое экономическое и политическое пространство Европы, задачами конструирования соответствующего этому экономическому базису совместного исторического сознания, культуры исторической памяти и европейской идентичности [3].

Формирование «культуры исторической памяти» в немецкой школе подразумевает включение в учебный процесс индивидуальных воспоминаний свидетелей исторических событий. Весьма популярны встречи школьников с очевидцами тех или иных исторических событий (для этой цели созданы Биржи профессиональных исторических свидетелей, членами которых бывают обычно одинокие пожилые люди) [5]. Формирование культуры воспоминаний предполагает сознательное изучение «политики памяти» своего Отечества и других государств в сравнении. Заметным событием стал выход в свет немецко-французского трехтомного учебника для старших классов гимназий «Европа и мир» (Daniel Henri, Guliaume Le Quintrec, Peter Geiss, «Ernst Klett Verlag»), где впервые вводится специальная глава, посвященная культурам воспоминаний о Второй мировой войне, сложившихся в разных странах — Германии, Франции, России, США.

В немецкой культурологической и дидактической традиции разработаны новые категории для осмысления процесса создания согласованной гражданской версии истории и способов ее трансляции: речь идет о понятиях *инклюзивной* и *экслюзивной исторической памяти* (термины А. Ассманн). Можно сказать, что в основе модели инклюзивной исторической памяти лежит бинарная оппозиция «Я» и «Другой», в основе модели экслюзивной исторической памяти — оппозиция «Я» и «Чужой». Для модели инклюзивной исторической памяти характерно стремление включить, интегрировать воспоминания разных групп участников исторических событий в единую, но при этом многообразную согласованную версию прошлого, которая нацелена на мирное сосуществование и минимизацию конфликтов в наднациональных образованиях. Сторонники внедрения модели инклюзивной исторической памяти в политическую культуру и образование призывают «снимать» прошлые конфликты между странами и нациями путем взаимных извинений, совместных ритуалов поминовения погибших, общих праздников. Модель экслюзивной исторической памяти предполагает существование непреодолимых противоречий между участниками прошлых конфликтов, что делает принципиально невозможным интеграцию исторической памяти в настоящее.

В условиях глобального экономического и культурного развития инклюзивность исторического сознания и исторической, культурной памяти рассматривается немецкими дидактами как условие не только успешного международного сотрудничества, но также важное условие социальной стабильности, безопасности существования общества и человека. Российские дидакты в качестве приоритетной задачи до последнего времени видели «поиск оптимального соотношения отечественного и международного опыта в построении системы исторического образования», а также в том, чтобы «обеспечить оптимальный для российского общества баланс между универсальными мировыми ценностями и национально-культурной самобытностью» [1, с. 6-7].

Интересные опыты по развитию «инклюзии» воспоминаний проводятся в рамках международных проектов: в Институте всеобщей истории РАН на постоянной основе работает совместная германо-российская комиссия историков, одним из результатов которой стал интернет-проект «100 ключевых документов по советской (российской) и германской истории»; на Германо-Российском форуме в 2009 году в Екатеринбурге была выдвинута совместная инициатива Президента РФ и Федерального канцлера ФРГ о создании единого российско-германского учебника истории; большая работа по формированию общего поля исторической памяти ведется в Центре устной истории Воронежского педагогического университета.

Итак, традиции исторического школьного образования, сложившиеся сегодня в двух странах, и соответствующее им учебно-методическое обеспечение демонстрируют определенные различия. В Германии предлагается изучение единой истории (включающей мировое, национальное, региональное, а также новое европейское измерение), что является существенной поддержкой инклюзивной исторической памяти. Здесь укрепилось понятие культуры исторической памяти, разработка и внедрение которого позволяет также успешно развивать инклюзивный характер исторической памяти. Важным элементом инклюзивной исторической памяти становится включение в процесс обучения противоречивых воспоминаний отдельных групп, тем самым усиливается антропологическое измерение истории. Если содержание немецких учебников выстраивается в парадигме цивилизационного подхода, то в российских учебниках в большей степени просматривается государственническая линия. В России всемирная, отечественная и региональная история преподаются в качестве отдельных дисциплин и сопровождаются своими учебниками и учебными пособиями. Сложившаяся в отечественной школе структура преподавания истории ориентирована, скорее, на формирование эксклюзивной исторической памяти. Планирующееся ограничение вариативности учебного книгоиздания в сегменте учебников отечественной истории усиливает эту традиционную ориентацию школьного исторического образования на формирование эксклюзивной исторической памяти, но пока оставляет резерв для развития инклюзивной исторической памяти в школьных курсах зарубежной и региональной истории, что позволяет надеяться на продолжение международного гуманитарного диалога в этой области.

Список литературы

1. **Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю.** Теория и методика преподавания истории. М.: Владос, 2003.
2. **Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории** [Электронный ресурс]. URL: <http://school.historians.ru/?cat=23> (дата обращения: 06.02.2014).
3. **Пингель Ф.** Национальная история и / или европейская история // Учебник: десять разных мнений. Вильнюс: *Eszinija*, 2000. С. 5-10.
4. **Ферро М.** Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992.
5. **Фон Плато А., Пандель Х.-Ю. и др.** Выгоды и опасности участия свидетелей в учебном процессе // Возрождение из руин: воспоминания, мифы и табу в преподавании истории послевоенного времени в России и Германии: мат-лы германо-российского семинара / общ. ред. М. А. Сукиасяна. Волгоград: Издательство ВАГС, 2002. С. 92-122.
6. **Эйдельман Т.** Традиции по-прежнему в чести // Вестник учебной и детской литературы. 2007. № 5. С. 14-21.
7. **Education Reforms in the Middle East: «Self» and «Other» in the School Curriculum** / ed. by S. Alayan, S. Dhouib, A. Rohde. Amman: Dar Alshoruk, 2010.
8. **Misztal B. A.** Collective Memory in a Global Age. Learning How and What to Remember // *Current Sociology*. 2010. Vol. 58. № 1. P. 24-43.

HISTORICAL DIDACTICS IN RUSSIA AND GERMANY: COORDINATES OF HUMANITIES DIALOGUE

Pushkareva Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian State Social University
ap-bib@yandex.ru

The peculiarities of Russia and Germany modern historical didactics in the context of the modern state and development prospects of humanities dialogue in this area are compared in the article on the basis of the analysis of school educational standards, curricula, textbooks, the works of the teachers and methodologists of these countries. The main difference is fixed between the German and Russian historical didactics: in the basis of the modern German historical didactics there is a conception of inclusive historical memory, and in the basis of the Russian one – rather a conception of exclusive historical memory.

Key words and phrases: school textbook; historical didactics; Russia; Germany; humanities dialogue; historical memory; inclusive historical memory; exclusive historical memory; memory studies.